

Когда У Се очнулся, он с удивлением обнаружил, что проспал целых восемь часов. На его плечах было тепло, наброшено две куртки. До Ци и Мигань сидели рядом и разогревали в жестянках консервы, а Чжан Цуфэй нёс вахту прямо возле него. Он опустил голову, и чёлка как раз прикрывала половину его лица. Быть может, из-за генетики в некоторых чертах он действительно напоминал Мэньюпиня.

Почувствовав на себе взгляд У Се, Чжан Цуфэй поднял голову и посмотрел на него со снабоящим, затуманенным взглядом. В сердце У Се мелькнула озорная мысль: он быстро подошёл к Чжан Цуфэю и ухватил его обеими руками за щёки, слегка потянув в стороны:

— Доброе утро!

Чжан Цуфэй замер, от него повеяло убийственным холодом, но У Се ничуть не смутился и продолжил мять его лицо, даже не думая отпускать.

Он уже давно мечтал вот так поиздеваться над Мэньюпином, да только аура у того была слишком мощной, а движения — слишком быстрыми, так что подобраться близко никогда не удавалось. И сейчас, раз уж выпал шанс столкнуться с сородичем того из какой-то ветви рода, поиздеваться над ним ради развлечения было весьма неплохой затеей. У Се был уверен, что Чжан Цуфэй, помня о том, что он — брат Мэньюпиня, к тому же приставленный самим Мэньюпином охранять его, не станет поднимать на него руку. А потому в общении с Чжан Цуфэем У Се позволял себе всё больше дерзости.

Чжан Цуфэй невозмутимо смахнул с лица обе «жирные руки» У Се. Почувствовав, что щеки слегка покраснели и припухли, он бросил на него убийственный взгляд, больше не обращая внимания, опустил голову и продолжил дремать.

До Ци и Мигань с ужасом наблюдали за этой сценой, внезапно почувствовав, как в каком-то скрытом от их глаз уголке зарождается странная искра.

У Се неловко усмехнулся и с совершенно невозмутимым видом придвинулся к ним. До Ци вскипятил У Се воды умыться и попарить ноги, после чего У Се почувствовал себя немного лучше. Садясь за завтрак, он заметил, что лицо До Ци уже не выглядит таким ужасным, как вчера. В нём проснулось любопытство, и он окольными путями начал расспрашивать их о том, что им довелось пережить.

Поразмыслив после стольких дней совместного пути, До Ци посмотрел на У Се, уловив суть его вопросов, хитро прищурился и сказал:

— Маленький Третий Господин, раз уж мы теперь в одной лодке, скрывать больше нечего. Мы и вправду понятия не имеем, кто стоит за кулисами, но у этой твари точно есть ветвь Бронзового Дерева. Что же до ублюдков Ван Шуси, которые увязались за нами — мы ведь ели и спали всё это время вместе, так что поверь: всё, что знаю я, знаешь и ты.

Услышав это, У Се спросил:

— Та женщина, что продавала яблоки, когда мы отдыхали на постоялом дворе... Неужели она была в сговоре с Ван Шуси и остальными?

Мигань перехватил разговор:

— Мы и сами раньше подозревали: а не подсланный ли она Маленьким Третьим Господином связной? Но судя по твоим вопросам, ты её тоже не знаешь? Тогда какой смысл был ей специально показывать тебе яблоко?

Видя, что те, похоже, действительно настроены выложить всё начистоту, У Се невольно бросил взгляд на Чжан Цуфэй. Заметив, что тот едва заметно кивнул, У Се воспользовался моментом и завёл разговор о делах покойного Ван Бацю.

До Ци поднялся на ноги и произмолвил:

— Если говорить о наших прежних делах, Маленький Третий Господин, в душе ты и сам всё понимаешь. Всё примерно так же, как у Третьего Господина, просто сфера нашей деятельности была куда уже. Если ты подозреваешь, что среди прежних деловых партнёров Ван Бацю могли затесаться люди Семьи Ван, то об этом нам ничего не ведомо. Но в нашем ремесле одна нога стоит в гробнице, а другая — меж двух миров, криминальным и легальным. Маленький Третий Господин должен это понимать.

У Се тут же отложил еду, немного подумал и горько улыбнулся:

— На самом деле, до две тысячи третьего года я вообще ничего не знал. Был лишь мелким лавочником на одной из точек Третьего Дяди.

До Ци посмотрел на У Се с внезапным прозрением и в то же время проникся тайным уважением к У Саньсину: надо же было умудриться так защитить человека в столь сложной обстановке.

У Се прочёл по взгляду До Ци его мысли, покачал головой и произнёс:

— Я знаю, что все они желали мне добра, поэтому ничего и не рассказывали. Как они сами говорили: лишь благодаря тому, что я ничего не ведал, я мог жить наивно и беззаботно. Третий Дядя был таким, Сяо Хуа был таким, и он — точно так же.

— И что ты думаешь теперь? Ты уже одной ногой ввязался во всё это, и если хочешь остановиться — пока еще не поздно, — холодно глядя на У Се, произнёс Мигань.

— Мне уже некуда отступать. Только взяв в руки меч и щит, я смогу защитить себя и тех, кто рядом, — серьёзно ответил У Се.

— А Маленький Третий Господин слышал о «Ней»? — прямо глядя на У Се, спросил Мигань.

— Слышал, но еще не сталкивался. По крайней мере, сейчас я понятия не имею, что она из себя представляет на самом деле, — с серьезным видом ответил У Се.

— Помню, люди Семьи Чэнь описывали её как некую силу, скрытую в тени истории и подталкивающую события вперед. Она повсюду, но никто не знает, что это такое на самом деле, — сказал До Ци.

У Се кивнул.

— Сила, способная укрываться столь глубоко, совершенно точно не принадлежит какому-то одному человеку. Это целая организация. Раз уж в своё время она могла противостоять Старым Девять Врат и даже передала Гилмору шелковые рукописи эпохи Воюющих царств, в их руках несомненно находится нечто невероятное, — рассудил Мигань.

— Существовало такое предание, — напрягая все извилины и пытаясь подобрать слова, чтобы точно выразить свою мысль, заговорил У Се. — Словно в Змеином царстве хранился тёплый камень, но ни одна змея не знала о его существовании, потому что та, что касалась его, забывалась остальными змеями. Что-то вроде нарушения мировых законов...

— Смысл я понял. Но ты хочешь сказать, что Эта — та самая, кто прикоснулся к мировым законам? — нахмурившись, спросил Чжан Цуфэй.

— Возможно, эта штука пока не настолько сильна, просто те, кто стоит выше нас, намеренно утаивают информацию о ней, — в голове У Се уже начал вырисовываться примерный вектор.

Метод перечислений Ван Толстяка в нынешней ситуации работал отлично. Если Эта действительно была существом, затронувшим законы мироздания, её бы не упоминали в записях Семьи Чэнь.

Если же люди Семьи Ван и были той самой скрывающейся в тени «Ей», тогда всё легко объяснялось: они управляли ходом истории, чтобы достичь собственных целей.

А глубоко законспирированная Семья Чжан в определенном смысле стала для них бельмом на глазу, костью в горле. Вот почему между двумя родами всегда существовала некая тайная связь. И именно поэтому Чжан Цуфэй признал, что именно они привели Семью Чжан к нынешнему упадку.

Выходит, то последнее письмо, которое так и не дошло до адресата... Оно исчезло не в буквальном смысле — просто у него сменилась цель. Поскольку в Старых Девять Врат больше не осталось ничего, что привлекало бы Её внимание: исчезновение Третьего Дяди, омертвление тела Чэнь Вэньцзинь, очередная амнезия Мэньюпиня, а также намеренное возвращение меня с какой-то иной целью — всё это, похоже, кружилось вокруг этой таинственной Сущности.

У Се? Имя, которое дед дал мне тогда, тоже должно нести в себе иной смысл: «безупречный», «не идущий на компромиссы». Похоже, дед надеялся, что я не стану прогибаться перед обстоятельствами, не расслаблюсь. Вот только старшее поколение всё истолковало неверно, либо же они просто страстно желали защитить моё поколение всеми силами, позволив по-настоящему вырваться из этого круга и остаться наивным и чистым.

Чжан Цуфэй смотрел на то, как У Се хмурит брови, погруженный в глубокие размышления. На какое-то время все трое затаили дыхание и не стали продолжать прерванный разговор.

До Ци бросил взгляд на У Се и намеренно сменил тему:

— Те иностранцы, за которыми мы следили в лесу, ведь владели «Собранием речной древесины», верно? Значит, их целью тоже было это место. Но после того, как мы вошли под водопад, они так и не объявились. Куда нам двигаться дальше?

У Се пришёл в себя, немного подумал и произнёс:

— «Собрание речной древесины» мне в руки так и не попало, так что содержания я не знаю. В лесу мы ориентировались по письмам чжунцзя на той книге. Впрочем, я уже бывал здесь, и судя по тому, что мы видели вчера, вход в древнюю гробницу находится среди той горы трупов. Пробираться ли через старый лаз или пробивать новый — станет ясно только после того, как мы минуем груды мертвецов.

Раз уж У Се честно признался, что не уверен до конца, у До Ци и Миганя не было причин сомневаться. Покончив с завтраком, они закинули на плечи рюкзаки, сняли верхнюю одежду и повязали её вокруг пояса, туже затянули шнурки на ботинках. Подготовившись, четвёрка подошла к каменной балке и принялась спускаться вниз.

На этот раз впереди с факелом шёл Чжан Цуфэй, следом за ним — У Се. До Ци пристроился рядом, чтобы в любой момент подстраховать, а Мигань, обладавший самой ловкой сноровкой среди всех четверых, замыкал шествие, тоже вооружившись факелом. Имея два источника света, можно было обойтись без лишнего расхода способности к материализации.

Спорить никто не стал: шаг за шагом они медленно свесили тела со скалы, спускаясь ко дну крошечно тёмной пещеры.

Путь выдался тяжёлым, но в целом, несмотря на крутизну, спускаться было не так уж трудно. Стоило лишь сохранять холодную голову и твёрдую руку — даже новичок справился бы, пусть это и потребовало бы больше времени и сил.

Помнится, когда-то У Се всегда играл роль кабинетного стратега, которого Мэньюпинь и Ван Толстяк неизменно прикрывали за своими спинами. Кто бы мог подумать, что теперь на его плечах лежит столь тяжкая ответственность: не просто выбраться отсюда живым, но и сокрушить тот древний и мощный род с тысячелетней историей, что возвышается за пылью веков.

Имея прежний опыт, У Се быстро освоил правила скалолазания. На то, чтобы их отряд добрался до твердой земли, ушло около получаса.

Тяжесть на сердце от созерцания тех трупов снизу казалась невыразимо жуткой. После недавнего сожжения в воздухе стоял странный смрад, вокруг чернели обугленные, расчлененные тела. Их свирепых лиц было уже не разглядеть, но казалось, будто бесчисленные невидимые взгляды устремлены прямо на них.

Спустившись со скалы, У Се с ходу наступил на обугленный обрубок конечности. Обгоревшие тела стали хрупкими и не выдержали его веса, и лишь благодаря тому, что Чжан Цуфэй успел его поддержать, он не рухнул.

У Се едва успел выровнять равновесие, стёр со лба пот и произмолвил:

— После прошлой жарки эти трупы вряд ли снова оживут, но кто знает, сохранил ли свою силу массив, управляющий их расположением. Будьте осторожны.

Мигань кивнул, подняв факел повыше, чтобы осветить окрестности и выбрать дальнейший путь.

Груды обугленных тел возвышались горами, а между ними вилась бесчисленная сеть извилистых тропок. Свет факелов был ограничен, и У Се видел лишь то, что лежало в пределах десятка метров, а дальше — сплошная мгла. Когда он спускался в прошлый раз, ему на глаза попадалась лишь одна узкая прямая тропа. Он взял у Чжан Цуфэя факел и принялся внимательно осматривать обстановку.

Вокруг не было ни единого проломленного черепа. Быть может, то бушующее пламя изменило порядок расположения тел? Или на этот раз они спустились с другого края обрыва? Как бы то ни было, отныне прежний опыт полностью терял всякую ценность.

У Се не смел вести их за собой вслепую. Чжан Цуфэй следовал за ним по пятам. Оглядевшись по сторонам и потратив немало времени на осмотр, У Се заметил на лице До Ци явную перемену в выражении и поспешно спросил:

— Ты что-то заметил?

Тот обратился к У Се:

— А где Чжан Цуфэй? Кто это идет за тобой?

По спине У Се пробежали мурашки. Неужели, подумалось ему, Чжан Цуфэй, как и Мэньюпинь, специалист по внезапным исчезновениям? И едва стоило тому пропасть, как мертвецы тут же открыли на него охоту? Впрочем, предки этих двоих были из одного корня, так что неудивительно, если у них одинаковые болячки. Только вот что делать теперь?

Заметив, что У Се внезапно замер, а его спина окаменела, словно он углядел нечто ужасное, Чжан Цуфэй проследил за его взглядом и понял, что перед ними стоит До Ци. Однако голосов их разговора он не расслышал. Вспомнив недавнее предупреждение У Се о массиве мертвецов, Чжан Цуфэй тут же сообразил: судя по всему, они угодили в какую-то иллюзию, порожденную формацией.

Мигань стоял рядом с До Ци. Не услышав ни звука и не заметив перемен за спиной У Се, он шумно втянул воздух и рявкнул:

— Вы что все, к месту пригвоздились? Вокруг такая густая ци инь, а вы вздумали в ходячих мертвецов играть и пугать людей?

У Се первым опомнился от крика Миганя. Он с трудом размял отекавшее тело и оглянулся на Чжан Цуфэй. Доля секунды — и он едва не полоснул кинжалом назад. Если бы Мигань не завопил во всю глотку, он бы либо ранил Чжан Цуфэя, либо застрял в собственных кошмарах и умер от разрыва сердца.

До Ци стоял ближе всех к Миганю. От этого пронзительного крика его прошиб холодный пот, а крепко сжатый в руке кинжал со звоном рухнул на камни. Ему казалось, что его состояние хуже некуда: с самого начала он пребывал на грани остановки сердца, и лишь сейчас, ощутив бешеный стук в груди, он почувствовал себя так, словно заново родился. Ослабев от пережитого, он осел прямо на землю.

Чжан Цуфэй, глядя на искаженное лицо До Ци, бросился к нему. Заметив его слегка расширенные зрачки, а также то, что на коже пробивается густой белый пушок, он испытал шок. Он никак не мог взять в толк, как человек, который еще секунду назад был абсолютно жив, вдруг начал обрастать шерстью и превращаться в белого цзунцзы. Исцеляющая волна материализованной энергии с грохотом ударила вперед.

Мигань с ужасом смотрел на перемены, происходившие с До Ци. Схватившись обеими руками, он вмиг материализовал автомат Калашникова и направил дуло прямо на До Ци и Чжан Цуфэя, готовясь выпустить очередь.

— Ты сошёл с ума! — в ужасе завопил У Се.

Напрягая все силы в ногах, он бросился к Миганю, изо всех сил оттолкнул ствол вниз и одновременно отвесил ему звонкую пощёчину.

Мигань принял удар наотмашь, его глаза покраснели от ярости. Люто уставившись на У Се, он грубо отбросил его в сторону и сделал прицельный выстрел.

Гулкий хлопок!

У Се ещё долго ждал ощущения свинца в теле, но, резко распахнув глаза, увидел лишь Чжан

Цуфэя, у ног которого лежали две потерявшие сознание фигуры — Мигань и До Ци.

— С ними всё в порядке? — выдавил У Се, заметив, что собственный голос звучит до жути хрипло.

Чжан Цуфэй покачал головой, бросив взгляд на Миганя и До Ци, и произнёс:

— Трупный массив здесь действует на тех, кто владеет способностью к материализации, с особой силой. Уходим, я не знаю, сколько еще смогу продержаться.

— У тебя с собой случайно нет чёрного ослиного копытца? Может, дать им в руки, авось удастся хоть немного сбить эту дрянь? — попытался улыбнуться У Се, но тут же понял, что эта чёрная шутка совсем не смешна.

— Маленький Третий Господин, у нас нет времени, — раздался низкий, бархатный голос Чжан Цуфэя.

У Се глянул на него, но сквозь его силуэт неизменно проступал образ совсем другого человека. Та же фраза, сказанная здесь и сейчас, всколыхнула слишком много воспоминаний.

Спорить У Се не стал. Он закинул за плечи рюкзак, достал оттуда пару чёрных копыт, сунул по одному за пазуху потерявшим сознание спутникам, а затем поднял оброненный во время стычки факел и бросил Чжан Цуфэю:

— Пойдём!

У Се посмотрел на факел: пламя таяло на глазах, огня могло не хватить даже до того, как они выберутся отсюда. Если факелы погаснут в таком месте — это верная смерть.

Смастерить новые источники света было почти невыполнимой задачей. В худшем случае им пришлось бы продвигаться дальше на ощупь среди обугленных трупов. Не смея больше медлить, они двинулись в путь.

<http://bllate.org/book/22030/2290351>